

ТОТ, КТО ЗАБРАЛ У НЕГО ЖЕНУ,
ТЕПЕРЬ ХОЧЕТ ОТНЯТЬ ЕГО ДОЧЬ

Дэвид Белл — популярный американский писатель, автор семи романов-бестселлеров, мастер интриги и напряженного сюжета в традициях классического триллера. Обладатель множества наград и премий, среди которых престижная награда *Prix Polar International de Cognac*. Получил степень доктора американской литературы Университета Цинциннати. Белла заслуженно считают профессионалом пера за непревзойденную манеру письма и диалог с читателем.

Счастливая семейная жизнь Билла Прайса пошла под откос. В результате несчастного случая гибнет его жена Джулия. Мужчина не успевает отойти от шока, как внезапно пропадает его пятнадцатилетняя дочь Саммер и ее подруга Хейли. Пока полиция пытается найти подростков, Прайс начинает собственное расследование. В этом ему помогают родители Хейли. Постепенно Билл узнает, какой жизнью на самом деле жила его дочь. Вскоре находится Хейли, но она ничего не знает об исчезновении Саммер. Они были вместе на вечеринке, но Саммер ушла раньше... Почему она не вернулась домой? Где сейчас девочка? И как ее исчезновение связано со смертью жены Билла?

Дэвид Белл пишет завораживающие и захватывающие триллеры, которые буквально попадают вам под кожу и не отпускают.

Линвуд Баркли, американский писатель

Лихо закрученный и реалистичный триллер.

Houston Chronicle

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4469-6

9 786171 244696

ДАВИД
БЕЛЛ

ВЕРНУТЬ ЕЕ ДОМОЙ

ДАВИД БЕЛЛ

ВЕРНУТЬ ЕЕ
ДОМОЙ

ВЕРНУТЬ ЕЕ
ДОМОЙ

DAVID BELL

BRING HER
HOME

A Novel

BERKLEY
NEW YORK

ДЭВИД БЕЛЛ

ВЕРНУТЬ ЕЕ ДОМОЙ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
Б97

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Публикуется по договоренности с *The Berkley Publishing Group, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC*

Переведено по изданию:
Bell D. *Bring Her Home: A Novel* / David Bell. — New York : Berkley, 2017. — 464 p.

Перевод с английского *Анастасии Майстренко*

Дизайнер обложки *Евгений Ухов*

ISBN 978-617-12-4469-6
ISBN 978-0-399-58444-2 (англ.)

© David J. Bell, 2017
© Penguin Random House LLC, 2017
© Depositphotos / dontcut, обложка, 2018
© Hemis Ltd, издание на русском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2018

Памяти Эда Гормана и Джима Рейсса

ЧАСТЬ I

ГЛАВА I

Билл Прайс шагнул в бешеный хаос травмпункта. Слева он увидел женщину, держащую на руках краснолицего плачущего малыша. Глаза ребенка были полны слез, рот искажился в вопле. Мама издавала тихие успокаивающие звуки, но ребенок, казалось, не слышал их. Перед Биллом девочка-подросток с кольцом в носу и татуировкой на шее пыталась успокоить мужчину, держащего окровавленную тряпку на своей бритой голове. Человек выглядел возбужденным, размахивал свободной рукой, активно жестикулируя.

Билл посмотрел направо. Он увидел небольшую толпу, но никого не узнал.

Почувствовал себя разбитым. Одиноким.

Медсестра сидела за столом на сестринском посту. Она держала металлический клипборд, очки со стеклами в форме полумесяца громоздились на кончике ее носа. Такие очки делали ее лет на десять старше, чем она, вероятно, была.

Билл подошел к ней, чувствуя нарастающее напряжение в груди.

— Простите, — сказал он.

— Минутку.

Женщина, встав, обернулась, отошла от Билла и скрылась за дверью позади нее.

— Эй! — позвал Билл низким голосом.

Он постучал пальцем по пластиковому столу.

Она здесь. Где-то здесь. Она здесь.

Как мне ее найти?

— Эй! — произнес он громче.

Но медсестра не вернулась. И никто не вышел из комнаты, чтобы помочь ему.

Это было похоже на один из тех снов, которые в последнее время ему снились слишком часто. В снах он открывал рот, чтобы закричать,

но не мог издать ни звука. И даже от попытки сказать хотя бы слово в горле появлялось ощущение, будто наглотался битого стекла.

Билл огляделся, надеясь увидеть знакомое лицо. Он видел только страдания. Люди в зале — бездельничающие, кричащие и испуганные — все были его спутниками по несчастью.

Она находится здесь. Она одна из них...

Снова появилась дежурная медсестра. Она все еще держала в руке клипборд. Она даже не взглянула на Билла. Сосредоточилась на столе и потянулась за бумажкой.

— Простите, — сказал Билл. — Я здесь, потому что...

— Одну секунду, уважаемый, — произнесла она.

Медсестра, взяв в руки бумаги, стала изучать их сквозь очки. Волосы у нее были с проседью, на ее розовом халате красовалось небольшое горчичное пятно.

— Моя дочь, — сказал Билл.

Женщина подняла указательный палец, требуя тишины. Она опять развернулась и скрылась за дверью, из-за которой только что появилась.

— Подождите! — попытался остановить ее Билл.

Но ее уже не было.

Билл вытянул шею, встав на носочки, чтобы заглянуть в комнату через просвет в дверном проеме, но ничего не увидел.

— Ау!

Нет ответа.

— Эй! — позвал он, повышая голос.

Медсестра высунула голову из-за двери, ее лицо стало хмурым:

— Сэр, я сейчас вернусь. Я буду на этом самом месте.

— Нет, нет.

— Простите?

— Нет! — Прогремевший голос отразился от стен и плиточного пола, это слово прорезало комнату, заставив всех заткнуться. Билл чувствовал их напряженное ожидание, их испуг и — да, их ликование. Они могут стать свидетелями такой сцены!

Какой-то парень в ярости ринется к двери...

Медсестра выглядела сердитой, когда подошла к нему.

— Моя дочь здесь, — сказал Билл. — Саммер Прайс. Саммер Прайс — моя дочь.

И тогда черты лица медсестры смягчились. Она поняла.

Она узнала имя. Вероятно, как и все в помещении.

— О, — произнесла она, снимая очки. — Я знаю, кого позвать.

Прошла, должно быть, минута или меньше, а затем кто-то вошел через другую дверь в помещение травмпункта, незнакомый человек в пальто и при галстук.

— Мистер Прайс?

Билл испытал лишь незначительное облегчение.

— Детектив Хокинс, — представился мужчина.

— Где она? Где Саммер? Кто-то позвонил. Мне сказали, что вы здесь...

Хокинс поднял руку и поманил Билла:

— Идемте-ка. Сюда.

Билл следовал за детективом, а Хокинс подошел к простой коричневой двери и повернул ручку. Она выглядела как дверь в подсобное помещение, и Билл задался вопросом, почему его ведут туда, где хранятся швабры и ведра.

Но потом он увидел, что это комната для посетителей, одно из тех мест, куда врачи приводили родных, чтобы сообщить им плохие новости. Билл был в одной из таких раньше, почти полтора года назад. Ничего хорошего в этой комнате не происходило.

Он остановился на полпути и продолжал стоять, даже когда Хокинс взял его за плечо, чтобы завести внутрь.

— Где она? — спросил Билл. — Скажите же мне хоть что-нибудь.

— Пройдемте, Билл. Пожалуйста. Мы можем поговорить там.

— Она жива? — Билл почувствовал, как грудная клетка гудит от ужаса и гнева, жар и давление закручивались внутри, как лава перед взрывом. Он стиснул зубы. — Просто скажите мне правду. По телефону мне сказали, что она жива. Саммер жива?

Хокинс смотрел ему в глаза.

— Она жива, Билл. Саммер жива.

Билл закрыл глаза, словно готовясь к удару. Он почувствовал, как тело наполняется прохладным, таким ощутимым облегчением. «Ладно, — подумал он. — Жива. Она ведь жива».

— Когда я смогу ее увидеть? — спросил он, поднимая веки.

— Она жива, Билл, — сказал Хокинс. — Но... мы должны поговорить. Внутри.

ГЛАВА 2

Руки Билла дрожали, когда он сидел в комнате для посетителей. Пространство было маленьким, ограниченным. Стены были выкрашены в коричневатые, землистые тона, наверняка для успокоения. Мебель была жесткой и строгой. Какая-то благонамеренная душа поставила на кофейный столик вазу с искусственными цветами в попытке оживить эту безупречность. Билл уставился на них, жалея, что его глаза не были лазерами, которые могли бы их уничтожить одним взглядом.

Хокинс сел напротив него. Он выглядел примерно на полтинник, наверняка был лет на десять старше Билла. Волосы, цветом напоминающие смешанную с перцем соль, были взъерошены, как будто он только что вошел в помещение с сильного ветра. Он был в легкой куртке, без галстука, его седые волосы на груди тянулись вверх из-под расстегнутой на шее рубашки, как лапки пауков.

Билл старался, чтобы его голос звучал ровно, он не хотел кричать и ругать государственного служащего, сидящего перед ним.

— Объясните мне, что происходит, детектив. Скажите мне, когда я наконец смогу увидеть Саммер. Я хочу ее увидеть.

Комната была ему знакома до боли. Черт, возможно, это была та самая, в которой он сидел, когда умерла Джулия. Он боялся, что узнает от детектива Хокинса ужасные новости.

— Саммер жива, но она серьезно пострадала. Ее состояние удалось стабилизировать, теперь ее переводят в палату интенсивной терапии. Вы можете увидеть ее уже сейчас, как только ее там устроят.

— Что с ней произошло? Как она была ранена? Подождите минутку... Где она была все это время, черт возьми? Ее не было почти два дня. Где? Скажите мне хоть что-нибудь.

— Они были найдены в парке Данлэп. — Хокинс говорил с кентуккским акцентом, успокаивающим тоном, его слова лились, словно ласковый поток. Билл же пытался воспринять ту ужасную информацию, которую озвучивал сладкий голос его осведомителя. — Сегодня утром мы получили анонимный звонок. Не на 9-1-1, а на общую линию. Звонящий сообщил ответившему офицеру, что в Данлэп-парке мы найдем двух девочек.

— Парк Данлэп? — Билл опустил взгляд и снова увидел цветы. Тут же поднял голову.

— Саммер бывала там? — спросил Хокинс.

— Нет, — сказал Билл, прежде чем вопрос прозвучал до конца. — Я говорил ей, что надо держаться подальше от этого парка. Вы знаете, что это за место.

— Я знаю.

Восемь лет назад, как раз когда Билл и Джулия переехали в город в связи с переменой места работы Билла, этот парк был печально известен как постоянное место гей-тусовок. Учитель математики из Джейксвилл-Хай, смиренный мужчина, имеющий жену и двух детей, был арестован в парковой уборной после того, как подкатил к полицейскому под прикрытием. Всего несколькими годами ранее городской советник из Джейксвилл-Хай был пойман там во время занятия сексом с окружным аудитором, женщиной, которая не являлась его женой.

— Еще в последние дни, как я слышал, там находили дилеров. Даже героиновых, — сказал Билл. — Это так?

— Да. Были проблемы с этим? А еще бездомные, люди, живущие в палатках и других временных убежищах. Я не скажу, что они несут ответственность за все совершенные там преступления, но они также могли быть причастны к инциденту.

— Проблемы? Нет, я говорил Саммер, чтобы она никогда не ходила туда. Никогда.

Билл подался вперед, не вставая со своего неудобного кресла, сдвинулся на самый его край и чуть не соскользнул на пол. Он почувствовал, что теряет контроль над собой, что гнев уже рвется наружу, почувствовал себя почти как тот, другой человек, который жил внутри него и появлялся в ситуациях, подобных этой.

— Вы знаете, от кого поступил звонок?

— Мы не знаем, кто именно звонил. Это был человек, говорящий очень низким голосом, возможно, была задействована голосовая маскировка. Звонок был слишком коротким, чтобы мы успели отследить его, и мы не записываем звонки, которые поступают на эту линию. Но наводка оказалась точной, поэтому мы намерены сделать все возможное, чтобы узнать, кто это был.

— Вы не сказали мне, что с ней случилось. Каковы ее травмы? Подождите, мы сейчас говорим о... Неужели кто-то...

—Ее проверили, в том числе и на сексуальное насилие. Нет никаких очевидных признаков сексуальной травмы, но одежда в некоторых местах была разорвана, когда ее нашли. Нам повезло, что сегодня температура выше нуля, холод мог бы быть большой проблемой. Возможно, она провела в парке несколько часов.

Билл сцепил руки и опустил голову. Он хотел закрыть глаза и как-то изменить эту ситуацию. Он понял, что, как и множество людей, сидя в такой комнате, больше всего желает, чтобы с ним ничего подобного не произошло.

—Проблема в том, что Саммер была жестоко избита. У нее множественные ушибы головы и туловища. И много отеков. Они делают рентгеновские снимки и МРТ сканирование, чтобы узнать, насколько все плохо внутри. Ее травмы довольно серьезные, вам нужно быть сильным и понимать, что ей может понадобиться операция и, возможно, длительная реабилитация. Тот, кто сделал это, хотел причинить ей боль, и ему это удалось. Это крайне плохо.

—Я просто хочу ее увидеть. Не хочу, чтобы она лежала где-то одна, да еще и проходила через все это в одиночестве. Вы можете сделать это для меня? Пожалуйста!

Хокинс сказал:

—Конечно. Я просто хотел, чтобы вы, прежде чем ее увидите, понимали ситуацию.

—Она моя дочь, — сказал Билл. — Я могу справиться со всем, что с ней связано.

Он надеялся, что сможет. Он должен был сделать это один.

Оба мужчины встали. Хокинс был выше Билла, широкоплечий и крепкий, но с мягкими манерами, которые эффектно контрастировали с его сканирующими собеседника серо-голубыми глазами. Билл невольно задался вопросом: а не дала ли полиция дело Саммер именно Хокинсу лишь по той причине, что успокаивающий тон и внушительные габариты детектива каким-то образом умиротворяют Билла или вселят в него чувство защищенности?

Прежде чем Хокинс открыл дверь, Билл перехватил руку детектива. Ему показалось, что он прикоснулся к стволу дерева.

—Подождите минуту, — произнес Билл. — Их. Вы сказали, что нашли их. Вы имели в виду Саммер и Хейли. Я не собирался задавать вам этот вопрос, но все же, как Хейли?

Хокинс замешкался с ответом всего на долю секунды.

— Мне очень жаль, Билл, но Хейли скончалась на месте происшествия. Ее избили более жестоко, чем Саммер. Травмы оказались несовместимыми с жизнью.

Комната накренилась. Билл протянул руку и попытался опереться о стену. Хокинс положил свою каменную ладонь на плечо Билла, придерживая его.

— Собираетесь падать в обморок? — спросил он. — Хотите воды?

Билл замер на бесконечно длинное мгновение. Образы неразлучных Хейли и Саммер чередой проносились у него в голове. Две худые светловолосые девчонки, которые брызгались водяными пистолетами в летний день, когда им было по десять. Две девочки, хихикающие над глупым фильмом, когда им было по двенадцать. Две девушки, вместе уходящие из его дома в субботу днем...

— А ее мать? Она жила с матерью, — выдохнул Билл.

— Мать уже проинформирована. — В голосе Хокинса была слышна горечь, отчего стало понятно, что этот ужасный долг он, вероятно, исполнил сам. — Может быть, вы присядете?

Он почувствовал себя больным. Физически больным. Его тело будто превратилось в кусок льда.

Но он покачал головой. Ему нужно идти.

Его дочь нуждалась в нем. Отчаянно.

Но, прежде чем он покинет комнату, ему необходимо сделать одну вещь. Он шагнул к журнальному столику, схватил отвратительную вазу с искусственными цветами, швырнул ее о стену, что-то прорывав, и она разлетелась на сотни осколков. Дыхание Билла участилось, сердце бешено колотилось.

Он не почувствовал себя лучше. Повернувшись к Хокинсу, который наблюдал за ним с бесстрастным выражением лица, Билл сказал:

— Я в порядке. Мне нужно увидеть Саммер. Сейчас же.

ГЛАВА 3

Врач ждала у двери в палату Саммер. Она была очень молодой, на взгляд Билла, не намного старше Саммер. На ней были синие резиновые тапочки и белый халат. Видимо, не так давно она собрала волосы в неряшливый пучок, сунув в них карандаш.

— Я доктор Рене Дэвис, — представилась она и сразу перешла к делу: — У Саммер тяжелые травмы. У нее сломаны два ребра. Перелом основания черепа, а также перелом глазницы. Ряд порезов и ссадин, на часть из них пришлось наложить швы. Сейчас ей не нужна операция, но мы не исключаем такого развития событий, когда она может потребоваться. Пока еще рано говорить, будут ли у нее какие-либо долгосрочные осложнения после всех этих травм.

Раздражающий сигнал мобильного телефона донесся из кармана доктора Дэвис. Она достала телефон и, нажав на кнопку, прервала звонок, но больше ничего не говорила. Смотрела на Билла, как будто ожидала, что он на это скажет. Он почувствовал себя актером на сцене, который не выучил своих реплик и не знает сюжетной линии.

— Я не понимаю, — сказал он. — Долгосрочные осложнения? Что это значит? — Он перевел взгляд с доктора на детектива и обратно, не зная, кто ответит.

— Это означает, что неизвестно, повлияет ли это на ее зрение, — сказала Дэвис. — И есть ли повреждения мозга. Мы надеемся на лучшее, потому что в мозге не наблюдается кровотечений или отеков. Но мы должны будем внимательно наблюдать за ней в течение следующих сорока восьми часов.

Повреждение мозга. Потеря зрения.

Этот кошмар никогда не закончится. Это будет продолжаться и продолжаться до конца жизни Саммер. Сама ее сущность может быть разрушена. Ее смех. Ее интеллект. Ее саркастический юмор.

Но она жива. Билл напомнил себе об этом.

Жизнь. Это важно.

— Я просто хочу ее увидеть, — сказал он. — Даже если она не проснулась, я не хочу, чтобы она была одна.

— Ее травмы довольно серьезные, — сказала Дэвис. — Я не собираюсь преуменьшать это, мистер Прайс, и мы должны внимательно наблюдать за ней. Она сильно пострадала.

— Я уже это слышал.

— Ее лицо распухло, и она выглядит...

— Плохо? — спросил Билл. — Но как же плохо было мне, когда я не находил себе места, думая, где она была все выходные!

— Она сильно отличается от девушки, которая покинула ваш дом два дня назад, — сказала Дэвис.

Билл прошел мимо доктора.

— Билл? — Это был голос детектива Хокинса.

Билл остановился и посмотрел на двух профессионалов.

Хокинс переглянулся с Дэвис, будто они оба что-то знали, а затем сказал:

— Ее руки забинтованы. На них много ран и ушибов.

— Значит, руки повреждены безвозвратно? — спросил Билл.

— Это значит, что она сопротивлялась, Билл, — сказал Хокинс, и в его голосе, как ни странно, прозвучала отцовская гордость. Похоже, он хотел, чтобы Билл тоже ее испытал. — У нее травмы, которые говорят о том, что она боролась как могла.

Билл знал, что детектив пытается его приободрить, но эта информация не стала для него неожиданностью. Билл знал, что Саммер всегда будет сопротивляться. Он знал, что она будет бороться. Он боролся с Саммер с тех пор, как умерла Джулия.

Даже в детстве она сопротивлялась — когда ее укладывали спать, когда пытались накормить.

Упряма и независима. Билл быстро усвоил один из самых трудных уроков воспитания: ты видишь себя, свои привычки и все остальное в своем ребенке.

— Надеюсь, она засунула ему его яйца в глотку, — сказал Билл.

Детектив и доктор просто кивнули, показывая полное согласие с этим.

Билл сказал:

— Доктор, детектив что-то сказал о... проверке на сексуальное насилие. Я хотел... просто... Через какое время это можно узнать наверняка?

— Учитывая ее состояние, мы не проводили полное обследование. В основном это инвазивные методы... Но мы все результаты передадим полиции.

— Она ничего не говорила, да? — спросил Билл. — Может быть, хотя бы что-то?

Дэвис выглядела расстроенной, потому что позитивных новостей у нее попросту не было.

— Нет, она ничего не сказала. Но, пожалуйста, дайте мне знать, если вас что-то насторожит. Мы все будем внимательно наблюдать за ней.

— Спасибо, — сказал Билл.

— Когда вы выйдете, Билл, у меня будет к вам еще несколько вопросов, — сказал Хокинс. — Я знаю, что сейчас вы должны быть с ней, но есть кое-что еще, и нам необходимо сделать это сегодня.

Билл глубоко вздохнул, чувствуя, как сжимается все внутри, и открыл дверь в палату Саммер.

ГЛАВА 4

Свет здесь был очень ярким.

Взглянув на бесформенную кучу под одеялом на кровати, Билл встал спиной к двери, когда она закрылась.

Монитор издавал ритмичный писк. Сердце его дочери. Когда Саммер была ребенком, Билл часто пробирался в детскую и стоял над ее кроваткой, просто наблюдая за тем, как бьется ее крошечное сердце. Тогда она была такой маленькой, такой беспомощной, что жизнь внутри нее казалась почти невозможной. Мерцающая свеча под сильным ветром.

Билл подошел к кровати. Ее руки были перебинтованы. Одеяло аккуратно заправлено под руки.

Ее лицо, особенно левая сторона... Раздувшееся, как воздушный шар, все в синяках и ссадинах. Глаза тоже опухли. Марлевая повязка покрывала ее голову, скрывая большую часть светлых волос Саммер.

Билл знал, что он необъективен, но считал ее очень красивой девушкой. Когда она улыбалась, что случалось не так часто после смерти Джулии, то при этом светилась так, что ее можно было бы использовать в качестве источника энергии. Как и ее мать. Всякий раз, когда Билл смотрел на лицо Саммер, он видел Джулию. Билл иногда сравнивал снимки Джулии и Саммер в одном и том же возрасте, и они были такими похожими, как близнецы. Яркая синева их глаз, веснушки, которые появлялись, когда солнышко пригревало.

Билл почувствовал облегчение, увидев, что ни из ее горла, ни из носа не тянутся трубки. Она дышала сама. Из капельницы прозрачная жидкость поступала в вену в районе локтя.

Билл хотел лечь рядом с дочерью, прижать ее к себе, согреть и защитить. Но он опасался, что любое прикосновение причинит ей

боль. Он подтащил стул к кровати и сел, а затем очень осторожно положил ладонь на левое предплечье Саммер, единственное место на ее теле, которое не было травмировано, или забинтовано, или укрыто одеялом.

Он погладил мягкие пушистые волосы, ощутил гладкость ее кожи. Она еще совсем ребенок! Выглядит уязвимой и слабой, как младенец в своей кроватке пятнадцать лет назад. Ее рука казалась еще меньше, чем он помнил, она была тонкая, как у ребенка.

— О, дорогая, что они с тобой сделали? — прошептал он. — Кто сделал это с тобой?

Никакой реакции не последовало. Губы Саммер были иссохшими и потрескавшимися. Так больно! Билл поискал кувшин с водой и тряпочку, которую он, смочив, мог бы положить на ее губы, но ни того ни другого не обнаружил. Он хотел что-то делать. Двигаться.

Но ему нечего было делать.

— Как ты, Саммер? Я здесь. Это папа, и я буду здесь все время, пока тебе не станет лучше.

Билл надеялся на что-то. Звук. Стон. Движение. Но ничего не происходило.

Он продолжал поглаживать ее руку.

— Я растерян, дорогая. Часть меня хочет, чтобы твоя мама была здесь, чтобы помочь нам справиться с этим. А другая часть меня рада, что она не здесь, что не видит тебя в таком состоянии.

Нижняя губа Билла дрогнула, и он сглотнул, сдерживая слезы. Он сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь понять, как его жизнь, протекающая абсолютно нормально, за несколько дней полностью вышла из-под контроля и здесь, в больнице, превратилась в настоящую катастрофу. Он попытался выстроить цепь событий. Саммер спросила, может ли она пойти с Хейли в субботу днем. Билл сказал «да» — почему бы и нет? Девушки все делали вместе. Они родились в разных семьях, но их вполне можно было принять за сестер. А в субботу ближе к вечеру девушек нигде не могли найти. Они не отвечали на звонки и СМС. Никакой реакции ни от одной из них.

И ничего не было до того утра, когда позвонили из полиции, пробудив Билла от беспокойного, поверхностного сна, чтобы сообщить, что Саммер найдена и необходимо как можно скорее приехать в больницу.

Билл терпеть не мог чувствовать себя беспомощным, а сейчас у него было ощущение, будто его парализовало. При виде того, что с ней сделали. Кто-то сделал.

Кто-то совершил это зверство.

Позади него открылась дверь. Билл не обернулся — кто бы это ни был, плевать. Он не сводил глаз с Саммер, с ее грудной клетки, которая едва заметно поднималась и опускалась в ритме ее дыхания, с ее распухшего лица. Он вспомнил слова доктора о долгосрочных осложнениях и задался вопросом: разве хоть кто-то может оправиться после таких травм? Возможно ли исцелить ее молодое тело?

И потом, а как насчет психологической травмы? Что, если тесты, которые они делали для выяснения факта изнасилования, пришли? Что, если?..

Он отогнал все эти «что, если», крутящиеся в голове. Одно могло бы привести к другому, и тогда в его мозгу возникла бы приливная волна.

— Билл? — Детектив успокаивающе и осторожно сжал плечо Билла. — Я думаю, нам с вами нужно обсудить еще кое-что.

— Разве мы не можем сделать это здесь? — спросил Билл. — Я не хочу оставлять ее.

— Думаю, будет лучше, если мы поговорим наедине, — произнес Хокинс своим уютным шепотом, не оставляющим шансов на дискуссию. Он точно знал, как будет лучше, и намеревался это доказать. — Сюда сейчас придет медсестра. Мы должны уйти.

— Я хочу остаться, быть рядом.

— Вы будете рядом с ней, друг мой. Но давайте найдем укромное место. Чем скорее вы ответите на мои вопросы, тем выше наши шансы выяснить, кто мог сделать это с Саммер.

Билл продолжал смотреть на нее. Его единственный ребенок. Его ребенок. Эта яркая, светлая жизнь.

— Это не займет много времени? — спросил он.

— Нет, не займет, — пообещал Хокинс.

Билл наклонился и поцеловал ей руку.

— Я люблю тебя, Саммер. Я скоро вернусь. Папа здесь.

Когда он произнес эти слова, растрескавшиеся губы его дочки задрожали и она издала горлом очень низкий и очень слабый стонущий звук.

«Она здесь, — подумал Билл. — Она здесь и она слышит меня».

ГЛАВА 5

В коридоре Хокинс подвел Билла к маленькому кожаному дивану. Медсестры и медицинский персонал проскальзывали мимо них, а Билл не мог перестать оглядываться на дверь палаты Саммер. Он хотел знать, войдет или выйдет кто-нибудь оттуда, есть ли какие-либо намеки на чрезвычайность ситуации или на ухудшение состояния.

— Может быть, вы хотите позвонить кому-то? — спросил Хокинс; его большие руки опустились на колени. — Семья? Друзья?

— Моя сестра придет завтра. Она живет в Огайо.

— Хорошо. У вас больше нет родных в Джейксвилле?

— Знаете, и Джулия, и я родились не здесь.

Хокинс, изменив тему разговора, перешел к делу:

— Я хотел рассказать вам о ходе расследования.

— Мне вот что интересно, — сказал Билл. — Раньше, когда-нибудь, нечто подобное происходило здесь? Я не припоминаю таких преступлений в Джейксвилле.

Хокинс задумчиво поджал губы.

— Если говорить о последнем времени — нет. Никаких похожих похищений. Вы же знаете, Билл, у нас нет таких преступлений. Это безопасное общество.

Он достал маленькую записную книжку.

— Билл, мы должны собрать максимум информации о том, где девушки были и что делали в субботу. Вы сказали, что не знаете, куда они собирались пойти, когда покидали ваш дом.

— Я решил, что они отправятся к Хейли.

— Хорошо.

Хокинс больше ничего не сказал, но Билл знал, о чем он думал. О том же думал бы каждый на его месте.

— Да-да. Я не спросил. Я невежественный отец. Девочкам по пятнадцать, детектив. Скоро они смогут водить авто. Некоторые из их друзей уже водят. Я не могу знать все, что они делают. И, как вы сами сказали, что может случиться с ними в Джейксвилле? Когда они ушли, был еще день.

— Конечно, — кивнул Хокинс, его лицо было обнадеживающе спокойным. Всем своим видом он говорил: *Я не осуждаю вас*. Он

прочистил горло. — Проблема в том, что лишь два-три человека видели, как они днем идут куда-то вместе. Кто-то видел, как они прямо от вашего дома направлялись по Андерсон-роуд в сторону дома Хейли. Мы предположили, что они могли пойти именно этой дорогой. — Хокинс нахмурился. — Но еще один свидетель заявил, что видел Саммер, идущую по Андерсон-роуд в противоположном направлении. В сторону своего дома.

— Что это значит?

— Мы не знаем. — Он протянул руку, будто умоляя о терпении. — Этот свидетель — восьмидесятивосьмилетний мужчина, который ехал в автомобиле. При нем были права, отнятые его детьми, потому что зрение не позволяет ему садиться за руль. Он увидел девушку, идущую в ту сторону. Возможно, это была не Саммер. И, по словам матери Хейли, они не приходили к ним домой. Мы предполагаем, что они исчезли во время этой прогулки, но до сих пор мы точно не знаем, куда они направлялись...

— Значит, кто-то помешал им, — сказал Билл. — Какой-то маньяк остановил их и схватил. Именно так все и произошло, верно?

— Могло произойти, — сказал Хокинс. — Но такое случается крайне редко. На данный момент мы можем только предполагать.

Билл закрыл глаза. Он сказал себе, что глупо продолжать прокручивать в голове эту версию, но он не мог отвлечься. Это хоть как-то поддерживало его, придавало сил. «Не забывай, — сказал он себе, — ты ведь такой счастливчик, она же... здесь. Она жива».

— Это должно было произойти именно так, — сказал Билл. — Кто-то просто схватил их, бросил в фургон или что-то в этом роде.

— Я хотел бы проследить передвижения некоторых друзей Саммер, — сказал Хокинс. — Вы сказали, что в кругу ее общения есть несколько мальчиков. Меня, пожалуй, интересуют трое из них.

— Да, конечно.

Хокинс снова заглянул в блокнот, держа его на расстоянии вытянутой руки, чтобы Билл тоже мог прочитать написанное.

— Мы говорим о Клинтоне Филдсе, Тодде Стоуне и Брэндоне Куке. Верно?

— Да, это они, я полагаю. Вы понимаете, Джулии было больше известно о друзьях Саммер, чем мне. Знаете, они с Саммер часто разговаривали. Как мать и дочь.

— Так какие у вас с Саммер были отношения? Судя по всему, они не были доверительными, но почему? Вы думали об этом?

Билл поднял руки, а затем резко опустил их на колени. Он был раздражен и не мог скрыть это.

— Послушайте, она девушка-подросток. Я, ее отец, — мужчина средних лет. Я просто не всегда могу понять, научил ли я ее вещам, которым нужно было научить. Вы ведь знаете, какие сейчас подростки!

— Мои дети уже взрослые, так что это время давно прошло. Прочтите меня.

— Ладно, они немного презирают своих родителей. Это относится и к Саммер.

Билл надеялся, что это все, но детектив, похоже, ожидал большего.

— Между нами возникла какая-то напряженность. По-моему, это обычное дело. Черт, вы не знаете, каково быть мужчиной, растящим женщину. Ее мать умерла полтора года назад. Это было просто...

У него перехватило горло, и он сделал паузу, глубоко вздохнув.

— Через пару недель должен был быть день рождения Джулии. Мне все еще кажется... Но...

— Саммер было тяжело, — сказал Хокинс, побуждая Билла говорить. — Потерять мать...

— Да. Трудно быть подростком. С тех пор как Джулия умерла, Саммер стала более мятежной, более неугомонной. Отдалилась от меня. Я думал, мы сблизимся после смерти Джулии, и в некотором смысле так и произошло. Мы плакали вместе. Вспоминали. Саммер действительно было больно, я это знаю. Она такая же, как я. Когда ей больно, она злится. Обороняется. Она была словно стена с тех пор, как ее мама умерла.

Медсестра прошла мимо быстрее, чем другие, и Билл повернул голову, чтобы проследить за ней. Но она прошла мимо палаты Саммер, ее белые туфли скрипели, когда она ступала по плитке пола.

— Я понимаю. Юная девушка нуждается в матери и должна быть с ней. — Голос Хокинса заставил Билла вернуться к разговору. — Вы так и не ответили на вопрос, жила ли Саммер половой жизнью.

Билл обернулся и уставился на детектива, стиснув зубы.

— Я ответил на этот вопрос.

Сейчас Хокинс казался более напористым, более решительным. Очаровывающие интонации Кентукки практически исчезли из его голоса.

— На самом деле вы сказали, что не хотите говорить об этом. Но я думаю, что нам важно узнать о Саммер все, что необходимо.

— Ей пятнадцать. Она не жила половой жизнью. Почему вы спрашиваете меня об этом?

Хокинс смотрел на Билла своими сине-серыми глазами, изучая его лицо. Проницательный взгляд детектива невольно навевал мысли о дожде и мокром снеге.

— Мы должны знать каждый аспект жизни Саммер, если собираемся выяснить, кто с ней сделал это.

Он выразительным жестом указал на дверь палаты Саммер, и образ избитой девушки тут же вернулся в сознание Билла.

— Мы соберем самую полную информацию о ней. Изучим ее онлайн-переписку. Узнаем как можно больше о ее школьных друзьях и учителях. О местных правонарушителях. А вы в этом случае — наш лучший информатор.

Билл почувствовал себя отвратительно, когда Хокинс продолжил. У него даже живот стал побаливать.

— Что вам нужно знать?

— Она жила половой жизнью? — снова спросил Хокинс. — Она проводила много времени с этими мальчиками из школы? Или какими-нибудь мальчиками, о которых вы знаете?

— Конечно, они ведь были друзьями. — Билл погрыз заусенец возле ногтя большого пальца. — Они бывали у нас дома. Черт, они росли вместе и были рядом с Саммер до старшей школы, поэтому я видел этих детей все то время.

Билл поерзал, пытаясь сформулировать свои мысли о мальчиках, которых назвал Хокинс.

— Они казались нормальными, обычными детьми. Я знаю, чего хотят мальчики от девочек. Я знаю, насколько хороши Саммер и Хейли. Я думал, что это начнется чуть позже. И всегда рассчитывал, что буду иметь дело со всем этим через Джулию, а не один на один.

— И это все о них?

— Она ходила на танцы с сыном Стоунов, но говорила, что они просто друзья. Тусовщики — я думаю, она выбрала бы именно

это слово. Он и Саммер учились вместе и в средней, и в старшей школе.

— А другой парень, Кук? Он ведь в школьной команде по бегу?

— Он хороший бегун, да. И имеет все шансы стать в этом году второкурсником.

— И еще один, Клинтон Филдс, верно? — спросил Хокинс.

— Да, он тоже из ее круга общения. Производит впечатление довольно... резкого подростка.

— Почему вы так говорите? — спросил Хокинс.

— Не знаю. Он высокомерный сопляк. Конечно, он был вежлив со мной, когда приходил в гости, и он умный парень, хороший ученик. Но в его поведении есть какая-то скрытая агрессия, и он неуважительно относится ко всему, что видит и о чем говорит. Я легко могу представить, как он, выйдя из комнаты, оскорбляет меня. В старших школах полно таких парней.

— Они с Саммер встречались? — поинтересовался Хокинс.

— Они проводили время все вместе последние несколько месяцев. Они всегда были группой, но, я думаю, именно так подростки сейчас и проводят время. В группах. Есть что-то, чего я не знаю об этих ребятах? — осторожно спросил Билл. — Я упустил что-то важное?

— Помните: я занимаюсь расследованием этого дела. Информация всплывет. Обо всем и обо всех.

— Где они были, когда Саммер и Хейли исчезли?

— Мы проверили их алиби. Мы проверили алиби каждого из них. Они дети. Они не пропадают целыми днями на работе или что-то в этом роде, но говорят, что были у Поля, играли в видеоигры. Родителей дома не было.

Билл почувствовал за своим правым глазом усиливающуюся пульсацию, из-за этого ощущения невозможно было усидеть на месте.

— Арестуйте их, — сказал он. — Приведите их в участок и заставьте рассказать все.

— Я не могу действовать таким образом, Билл.

— Вы думаете, меня волнуют их гребаные гражданские права? И вас это не должно заботить. Не тогда, когда моя дочь находится в коме, а ее лучшая подруга мертва.

— В последнее время у Саммер были проблемы? — спросил Хокинс. — Хоть что-то? Я так понимаю, вы с ней не ладили с тех пор, как умерла ваша жена.

Билл вспомнил, что происходило за последние полтора года, все эти взлеты и падения, споры и напряженное молчание между ним и Саммер.

— Я уже сказал. Ей было тяжело. И она немного выводила меня из себя. Не соблюдала комендантский час, не отвечала на мои сообщения, когда уходила гулять, и все такое.

— Хотел спросить вас...

— Подождите, — перебил его Билл. — Этот парень, Филдс. Разве он не был замешан в неприятной ситуации пару лет назад?

В голове тревожно зазвенело. Настойчивая сирена, которая усиливала головную боль за правым глазом Билла.

Мимо пробежали две медсестры, и Билл проводил их взглядом. Они заскочили в палату Саммер.

— Господи! — воскликнул Билл. — Нет!

Он сорвался с места и кинулся вслед за ними, но его опередила доктор Дэвис. Когда Билл вошел в палату, он услышал фразу, которая влетела в его голову, как забитый гвоздь.

Уровень кислорода падает.

ГЛАВА 6

Билл наблюдал за тем, как бригада медиков суежилась вокруг Саммер.

Они называли термины и цифры, но Билл не понимал, что они означают. У него создавалось впечатление, будто они говорят на чужом языке.

Доктор Дэвис произнесла спокойно и решительно:

— Нам нужно вставить ей трубку в грудную клетку.

Билл шагнул вперед, когда доктор Дэвис надела хирургические перчатки. Они плотно обхватывали запястья. Она подошла к серебряному подносу и подняла блестящий скальпель, который выглядел достаточно острым, чтобы прорезать древесный ствол.

— Вам лучше выйти, мистер Прайс, — сказала Дэвис.

Медсестра начала снимать с Саммер одежду, обнажая ее грудь. Другая медсестра спиртом протирала кожу в том месте, где врач

намеревалась сделать надрез. Биллу не нравилось то, как они грубо обращались с ней, незнакомцы рассматривали ее тело, как кусок свежего мяса.

Кто-то шагнул к нему — пухлый молодой человек в хирургической форме, его тонкие волосы были взлохмачены.

— Почему бы вам не выйти за дверь, сэр?

— Я хочу остаться.

— Сейчас вам нельзя находиться здесь, сэр. — Он положил руку на грудь Билла и толкнул его осторожно, но ощутимо, оттесняя к двери.

Билл, пятаясь, прорычал:

— Тебе тоже нельзя быть здесь! Я не хочу, чтобы какой-то странный человек...

Но, не успев закончить, он оказался за дверью, а человек в форме остался в палате. Билл сделал шаг вперед, намереваясь вернуться, однако остановился. Доктор прав. Он не хотел этого видеть.

Когда Саммер была маленькой, ей каждый месяц вкалывали новую вакцину, и Джулия ходила с ней в больницу. Джулия брала ее за руку и просила смотреть в другую сторону. Билл либо вообще не ездил в больницу, либо оставался в приемной, читая старые журналы, пока Джулия не приводила дочь.

Он снова воскресил в своем сознании вид сияющего, зверски острого скальпеля. Устройство, предназначенное для прокалывания, срезания и проникновения. Он смотрел достаточно много телевизионных шоу, чтобы представить, как они будут вставлять в разрез резиновую трубку. От этой картинки становилось дурно.

Он отступил от двери и обернулся.

Детектив Хокинс ждал его. Положив руку Биллу на плечо, он кивком указал на диван, как бы говоря, что Биллу лучше сесть и продолжить разговор. Билл с облегчением повиновался. Сидеть на мягком диване было вполне комфортно, и вскоре его перестало тошнить.

Хокинс отошел на минуту и вернулся с бумажным стаканом, полным воды.

— Возьмите, — сказал он.

Билл залпом выпил прохладную воду и облизал губы.

— Спасибо.

— Уверены, что не хотите позвонить? — спросил Хокинс. — Как насчет вашего соседа, мистера Флитвуда?

— Адам...

— Верно. Вы с ним хорошие друзья. Хотите позвонить ему, чтобы он побыл с вами?

— Мы поговорим с ним позже. Сейчас он может быть на работе.

Билл сунул трясущуюся руку в карман брюк. Он достал телефон и активировал экран. Новое сообщение.

— Моя сестра. Пэйдж. Она уже едет. Думаю, завтра будет здесь.

Билл попытался набрать ответ, но его пальцы тряслись, как у девяностолетнего старика. Он восхищался тем, как Саммер и Хейли набирали текст СМС с молниеносной скоростью, почти как специальные машины.

— Что насчет работы? Вам нужно там отметить?

— Я программист в небольшом колледже, — сказал Билл. — Обойдутся и без меня какое-то время. Скорее всего, меня им будет не хватать во вторник, потому что я не смогу поехать с ними в «Тенф Иннинг».

Хокинс непонимающе посмотрел на него.

— Спортивный бар. Мои коллеги тоже играют, ну... пытаются, по мелочи, но...

— Хорошо, я вас услышал, — сказал Хокинс.

Он посмотрел на закрытую дверь палаты Саммер, а затем перевел взгляд на Билла. Руки детектива упирались в бедра, а кожа на пальце, собравшись в складки, почти скрыла толстое золотое кольцо.

— Как насчет того, о чем вы меня спрашивали? — дрожащим голосом произнес Билл. — Поведение Саммер. Сейчас меня... весьма смущает все это. Даже не знаю, что и думать.

— Я понимаю, — сказал Хокинс. — Я скоро вернусь и позабочусь о вас.

— Этот парень, Клинтон. Был какой-то инцидент с его участием... год или два назад. Что это было?

Хокинс с минуту молчал, прежде чем ответить.

— Он подрался в школе с другим мальчиком.

Билл немного подождал, но детектив молчал.

— И все? Я думал, было еще что-то...

Тогда Хокинс повернулся и посмотрел на Билла:

— Эта история была главной новостью в течение нескольких дней. Все дети в средней школе и их родители знали об этом, обсуждали это.

— О, я помню. Но ведь это была не просто драка, детектив. — Билл почувствовал, как шея под волосами покрывается липкой испариной. — Он нанес этому мальчику серьезные повреждения. Настолько серьезные, что его пришлось положить в больницу, верно?

— Да, Билл. Клинтон Филдс подрался на автобусной остановке почти два года назад, когда ему было четырнадцать. Сломал челюсть другому парнишке.

— О нет... — Рука Билла невольно коснулась челюсти. — Он бандит, вот что вы имеете в виду. Реальная угроза. Все еще не хотите его арестовать?

— Саммер когда-либо говорила о его жестокости? Он угрожал кому-то?

— Нет. Но это ведь ничего не значит! Вам нужно допросить его. Арестовать!

— Я этим займусь, Билл. Мы все это знаем. На самом деле я сейчас здесь и нахожусь, чтобы кое-что уточнить.

— Вы ведь сообщите мне, если что-то станет известно?

— Разумеется. А вы позвоните мне, если вдруг что-то понадобится. И держите меня в курсе относительно самочувствия Саммер, хорошо?

Он уже поднялся, чтобы уйти, но остановился. Его крупное тело двигалось на удивление грациозно.

— Однажды у меня тоже был коллапс легкого. Я тогда учился в колледже. Столкнулся с другим парнем во время баскетбольного матча. Этого оказалось достаточно. Нужно было убрать воздушный мешочек, давящий на легкое. Хуже всего было вначале. Они сказали, что я почувствую небольшой дискомфорт, а потом они вставят эту трубку. — Хокинс поморщился, и это выражение лица было очень забавным для такого большого человека. — Но потом я снова смог дышать.

Билл не знал, как на это отреагировать, поэтому сказал:

— Спасибо.

— Я говорю все это для того, чтобы вы понимали: коллапс легкого — это не так страшно, как кажется на первый взгляд.

— По-моему, в сравнении со всем остальным это действительно не так уж страшно, — сказал Билл.

БЛАГОДАРНОСТИ

Еще раз спасибо блогерам, книготорговцам, библиотекарям и читателям, которые покупают мои книги, просматривают информацию и рассказывают о них. Спасибо Линде Кинг за то, что она так вдумчиво прочитала эту книгу. Спасибо Барри Пруитту за его консультации по полицейским процедурам. Еще раз спасибо моему удивительному агенту Лейни Кац Беккер за отличную работу и поддержку. Еще раз спасибо моему замечательному издателю Лорен Джаггерс за советы. Еще раз спасибо моему очень активному редактору Даниэлле Перес за ее терпение, заботу и преданность делу. Еще раз спасибо каждому из Беркли за их нелегкий труд. Еще раз спасибо моей семье и друзьям. И еще раз спасибо Молли МакКеффри за все остальное.

ОБ АВТОРЕ

Дэвид Белл — признанный автор бестселлеров, чьи книги были переведены на несколько иностранных языков. В настоящее время он доцент на кафедре английского языка в университете Западного Кентукки в Боулинг-Грин, штат Кентукки, где он руководит программой *MFA*. Он получил степень магистра в области творческого письма в Университете Майами в Оксфорде, Огайо, и степень доктора по американской литературе и творческому письму в университете Цинциннати.

Літературно-художнє видання

БЕЛЛ Девід
Повернути її додому
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *Н. О. Мищенко*
Редактор *В. М. Комісарова*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 27.12.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literatupa». Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 6500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

БЕЛЛ Дэвид
Вернуть ее домой

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Н. А. Мищенко*
Редактор *В. М. Комиссарова*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 27.12.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literatupa». Усл. печ. л. 16,8. Тираж 6500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Щасливе сімейне життя Білла Прайса пішло під укіс. У результаті нещасного випадку гине його дружина Джулія. Чоловік не встигає відійти від шоку, як раптово зникає його п'ятнадцятирічна дочка Саммер та її подруга Хейлі. Поки поліція намагається знайти підлітків, Прайс починає власне розслідування. У цьому йому допомагають батьки Хейлі. Поступово Білл дізнається, яким життям насправді жила його дочка. Незабаром знаходиться Хейлі, але вона нічого не знає про зникнення Саммер. Вони були разом на вечірці, але Саммер пішла раніше... Чому вона не повернулася додому? Де зараз дівчинка? І як її зникнення пов'язане зі смертю дружини Білла?

Белл Д.

Б97 Вернуть ее домой : роман / Дэвид Белл ; пер. с англ. А. Майстренко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 320 с.

ISBN 978-617-12-4469-6

ISBN 978-0-399-58444-2 (англ.)

Счастливая семейная жизнь Билла Прайса пошла под откос. В результате несчастного случая гибнет его жена Джулия. Мужчина не успевает отойти от шока, как внезапно пропадает его пятнадцатилетняя дочь Саммер и ее подруга Хейли. Пока полиция пытается найти подростков, Прайс начинает собственное расследование. В этом ему помогают родители Хейли. Постепенно Билл узнает, какой жизнью на самом деле жила его дочь. Вскоре находится Хейли, но она ничего не знает об исчезновении Саммер. Они были вместе на вечеринке, но Саммер ушла раньше... Почему она не вернулась домой? Где сейчас девочка? И как ее исчезновение связано со смертью жены Билла?

УДК 821.111(73)